

УЧЕТ СПЕЦИФИКИ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

TAKING INTO ACCOUNT THE DIFFERENCES IN LEGAL SYSTEMS WHEN TRANSLATING A LEGAL TEXT

О.В. Занковец¹⁾, М.Н. Жвырблевская

O.V. Zankovets¹⁾, M.N. Jhvyrblevskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾zanko-ks@tut.by

В данной статье рассматриваются различия правовых систем, а также влияние данных различий на перевод юридической документации. Особое внимание уделяется функционированию безэквивалентной лексики в правовых документах и ее переводу на русский язык.

This article deals with the differences in legal systems as well as the impact of these differences on the translation of legal documents. Particular attention is paid to the functioning of non-equivalent vocabulary in legal documents and its translation into Russian.

Ключевые слова: правовая система; термин; лексическая безэквивалентность; юридическая терминология; правовой дискурс; юридический документ; юридический перевод.

Keywords: legal system; term; lexical inequality; legal terminology; legal discourse; legal document; legal translation.

Язык права и правовой дискурс являются одним из воплощений языка, которое основывается на тех же синтаксических, грамматических, порой и лексических формах. Однако, с другой стороны, требование формальной определенности, которое предъявляется к праву как к основному регулятору общественных отношений, стремящемуся охватить наибольшее количество их форм и вариаций, предопределяет особенности его вербализации. К таким особенностям относятся усложненные синтаксических и грамматических форм, приобретение лексикой, имеющей одно значение в обыденном дискурсе, совершенно иного значение в юридическом дискурсе, и наличие специальной терминологии для выражения специфических юридических институтов и феноменов.

Важно понимать, что в современном мире существует много правовых систем. Каждое государство имеет свою уникальную национальную систему права, так как каждой стране присущи свои социально-

экономические, культурные и политические факторы, а также устоявшиеся традиции и идеология.

Каждая правовая система обладает своей собственной юридической техникой, а правовой дискурс любого языка, особенно такого, который является официальным языком одновременно нескольких государств, может быть очень дифференцированным, ввиду того, что будет воплощаться в различных юридических техниках [1, с. 9].

Невозможно назвать ни одной идентичной пары правовых систем, но это не значит, что каждая система не имеет ничего общего с какой-либо другой. Сравнительное правоведение позволяет определить сходства и различия, провести типологию правовых систем. Анализ правовых систем позволяет группировать их в так называемые «правовые семьи».

При переводе англоязычных юридических текстов мы чаще всего имеем дело с двумя различными правовыми системами: романо-германской (континентальной), к которой принадлежит наша республика, и англо-американской (общего права), к которой относятся, среди прочих стран, США и Великобритания [2, с. 110]. Различия данных правовых систем безоговорочно отражаются на юридическом языке, в особенности на лексическом уровне, что создает определенные проблемы для переводчика.

Ключевые различия в англо-американской и романо-германской системах права состоят в том, что:

– главным источником права в англо-американской системе является прецедент, а в романо-германской системе – нормативно-правовой акт (закон).

Судебный прецедент – это вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел [3, с. 587].

– романо-германская система характеризуется таким явлением как кодификация, а для англо-американской системы такое явление не свойственно.

Кодификация – это деятельность правотворческих органов государства по созданию нового, систематизированного нормативно-правового акта; осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства [4, с. 228].

– в отличие от англо-американской системы, в континентальной системе существует разделение на публичное (Public Law) и частное право (Civil Law);

– романо-германская система обладает структурной четкостью и системностью.

Толкование и осмысление исходного текста производится в рамках контекста, который становится основанием для адекватного восприятия речевых актов. Поэтому необходимо анализировать семантику языковых единиц не только в пределах словаря и грамматических конструкций, но прежде всего в пределах того коммуникативного окружения, которое является уникальным для каждого документа. Юридический контекст объединяет в себе свойства системы языка и системы права. Его изучение позволяет не только точнее и правильнее осмыслить значение языковых единиц, но и понять иную правовую систему, сопоставить ее с собственными системами языка и права.

Анализируя контекст, можно заметить, что достаточно ярко различия проявляются на лексическом уровне, так как зачастую в правовых документах встречаются такие лексические единицы, которым трудно подобрать соответствие в языке перевода. Для достижения адекватности переводчик должен учитывать особенности правовых систем и искать подходящий эквивалент для терминов в исходном языке и языке перевода.

В большей степени различия, причем, порой весьма значительные, приводящие к безэквивалентности, имеют место в сфере публичного права, не знающего гармонизации и зачастую отражающего уникальные черты каждой правовой системы (уголовное, административное, процессуальное право), а также в тех отраслях, которые регулируют вопросы частной жизни (гражданское и семейное право).

Центральное положение нормативно-правовых актов в романо-германской правовой семье и прецедентов в англо-американской правовой семье приводит к серьезным различиям в юридической технике:

– использование в законодательных актах правовых систем романо-германской правовой семьи более абстрактных понятий, синтаксических средств, через которые возможно охватить максимальное количество ситуаций (например, раскрыты понятия преступления, категорий преступлений, разграничены понятия правоспособности и дееспособности);

– напротив, использование в судебных решениях правовых систем англо-американской правовой семьи разнообразной конкретной терминологии, в т.ч. для отсылки к ранее созданным прецедентам, – преобразование словосочетаний с именами собственными в термины, обозначающие конкретные правовые институты (*Marbury v. Madison* ‘учреждение конституционного контроля’ (в США), *Mc Naughton Rules* ‘критерии определения вменяемости или невменяемости лица, обвиняемого в

совершении преступного деяния' (в Соединенном Королевстве), *Regina v. Tolson* 'ошибка в факте при совершении преступного деяния' (в Соединенном Королевстве)), а в законодательных актах – абсолютно оценочных (*reasonable person* 'здравомыслящий человек', *reasonably* 'на законных основаниях', *beyond reasonable doubt* 'вне всяких сомнений') и относительно оценочных понятий (*large scale fraud* 'мошенничество в особо крупном размере') с тем, чтобы предоставить суду большую дискрецию; кроме того, отсутствие в законах определений абстрактных понятий (не раскрыты такие понятия, как *crime*, *contract*, *legal capacity*; некоторые из них раскрыты в судебных решениях и доктрине, некоторые – нет).

Также классическим примером, указывающим на специфичность англо-американской правовой системы, является различие таких понятий как *barrister* и *solicitor*. Для переводчика, не знакомого с лингвокультурными особенностями в области права в Англии, данные термины не сильно будут отличаться от *lawyer*, что также переводится как 'юрист', 'адвокат'. Однако разница существенна: барристер имеет право выступать перед судьей и со стороны обвинения, и со стороны защиты, в то время как солиситор имеет возможность выступать только в судах низшей инстанции [5]. В судопроизводстве Америки используется термин *counselor* (эквивалентно *attorney*).

Различия правовых систем обуславливают наличие в юридических текстах многочисленной безэквивалентной лексики. Для перевода такого рода единиц необходимо не просто отличное знание языка, но и владение культурологическими особенностями данной страны, знание ее правовой системы. Только в этом случае переводчик может предоставить не просто грамотный перевод, но и гарантировать его адекватность правовым нормам обеих стран.

Большая часть безэквивалентных терминов применяется при употреблении названий правовых институтов, документов, профессий и права. К таким терминам можно отнести: *King's Bench Division*, что в английской судебной терминологии означает отделение королевской скамьи (Высокого суда правосудия в Великобритании). Среди американских безэквивалентных юридических терминов можно выделить: *blue laws* 'пуританские законы' (заккрытие театров по воскресеньям, запрет на продажу спиртных напитков); *Interstate Law* 'коллизийное право в отношениях между штатами в США'; *Court of Veterans Appeals* 'суд по искам ветеранов'.

Еще одним примером безэквивалентной лексики является идиоматическое словосочетание *John Doe*. В судопроизводстве США данное имя собственное используется для обозначения участника судебного

процесса (истца), настоящее имя которого неизвестно или не разглашается по каким-либо соображениям. При переводе данного словосочетания на русский язык можно использовать аналог ‘неустановленное лицо’ или применить описательный метод перевода. Для передачи безэквивалентных терминов и терминологических словосочетаний также используются метод транскрипции/транслитерации (*barrister* ‘барристер’; *attorney* ‘атторней’) и калькирование (*grand jury* ‘большое жюри’; *permanent members* ‘постоянные члены’).

Следует отметить, что правовые системы Великобритании и США также имеют различия, несмотря на то, что относятся к одной англо-американской правовой семье. Поэтому при переводе юридической документации следует обращать внимание на происхождение документа.

В законодательной системе США можно проследить стремление подчеркнуть свою независимость от английской, в частности, путем замены американскими терминами понятий, уже существующих в британском английском (*policeman – lawman*).

Таким образом, для осуществления адекватного перевода юридических текстов переводчик должен учитывать экстралингвистические факторы, в данном случае, различия правовых систем; обладать определенными фоновыми знаниями о специфике функционирования различных систем права и исследовать взаимосвязи внутри каждого терминологического аппарата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Татаринов М.К., Брицына Н.М., Ковшикова Е.В. Общие различия англо-американской и романо-германской правовых семей как основные экстралингвистические факторы при вербализации уголовного и уголовно-процессуального права // *Филология: научные исследования*. 2020. № 6. С. 9-20.
2. Занковец О. В. Различия правовых систем как экстралингвистический фактор в переводе юридических текстов // *Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 22-23 окт. 2015 г. в 2-х ч. Ч. 2. Минск: А.Н. Вараксин, 2015. С. 343-347.
3. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. *Юридическая энциклопедия*. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012.
4. *Большой юридический словарь: научное издание / редкол.: А.Я. Сухарева [и др.]*. М.: ИНФРА-М, 1999.
5. Юристы-монополисты: как организовано судебное представительство в разных странах [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/view/144881> (дата обращения: 05.09.2021).